

До тех пор, пока Дань-Дань с трудом прятался, и даже всё его тело внезапно покрылось водой, Янь Сюй понял, что Дань-Дань плачет.

Связь отца и сына была настолько сильной, что, когда Дань-Дань плакал, сердце Янь Сюя тоже сжималось от боли — настолько сильной, что и ему самому хотелось заплакать. Он даже смог ощутить грусть и отчаяние Дань-Дани. Позже Янь Сюй больше никогда не видел, чтобы Дань-Дань плакал. Возможно, из-за поступка отца при рождении Дань-Дань всегда был послушным и никогда не шёл против воли папы.

И только сейчас Дань-Дань научился капризничать, выражать недовольство и вести себя как обычный ребёнок.

В дверь постучали. Дань-Дань подпрыгнул, чтобы посмотреть в глазок:

— А! Пришёл этот противный дядя с попой!

— Дядя пришёл за одеждой, — сказал Цзин Цичэнь.

Хм! Не хочу открывать дяде с попой!

Но Дань-Дань всё же открыл дверь и впустил Цзин Цичэня. Тот направился на балкон забрать свой костюм — он был сшит на заказ, сидел идеально, и Цзин Цичэнь очень его берег.

Собираясь уходить, Цзин Цичэнь неожиданно оглянулся на Дань-Дани, оставшегося в гостиной. В комнате было тихо и пустынно, температура от кондиционера казалась прохладной. Дань-Дань остался один в довольно большой гостиной, выглядел крайне одиноко.

Цзин Цичэнь снова, словно по наитию, взял Дань-Дани на руки. Он, подражая Янь Сюю, погладил его по голове, голос невольно стал тише, а тон — мягче:

— Я всё же не могу разглядеть твою истинную форму.

Дань-Дань покачался: «Дядя с попой, ты думаешь, что сможешь подкупить меня поглаживанием!»

— Раньше я думал, что ты цыплёнок, — улыбнулся Цзин Цичэнь. — Но я всё равно не могу понять, кто ты. Странно.

Дань-Дань: «Ха, Дань-Дань — самый красивый оборотень! Дань-Дань точно цветок нарцисса! Или белый лотос! Белый! Красивый!»

— Если у тебя появятся крылья, когда вылупишься, я научу тебя совершенствованию, — сказал Цзин Цичэнь.

Он не знал, почему испытывает такую близость к Дань-Дани. На мгновение ему показалось, что Дань-Дань — его сородич. Но это было невозможно.

Во-первых, в мире больше нет духовной энергии, чтобы заново породить феникса.

Во-вторых, Дань-Дань рождён человеком, а человек не может выносить феникса, не погибнув.

Ведь феникс, древний божественный зверь, при появлении на свет поглощает энергию солнца и луны, и тело матери просто не выдержит. Более того, феникс не сядет ни на что, кроме дерева утун, не станет есть ничего, кроме особых зёрен, и не будет пить ничего, кроме чистой родниковой воды. А это яйцо ест всё подряд. Цзин Цичэнь своими глазами видел, как Янь Сюй варил для него бульон из костей.

Если бы Дань-Дань был фениксом, разве он бы так не прыгал от радости?

Дань-Дань с презрением повернулся к Цзин Цичэню спиной: «Не хочу, чтобы дядя с попой меня учил! У Дань-Дани есть папа! Папа научит меня читать и писать! И поступить в университет! Стать учёным!»

Если бы Цзин Цичэнь знал, о чём думает Дань-Дань, он бы, вероятно, смеялся сквозь слёзы. У оборотня мечта — поступить в университет и стать учёным. Это так современно. Семейное воспитание явно удалось.

Когда Янь Сюй вернулся, он как раз увидел, что Цзин Цичэнь держит Дань-Дани на руках и разговаривает с ним. Он поставил купленные вещи на журнальный столик в гостиной, затем налил Цзин Цичэню напиток. Не зная, что тот пьёт, налил апельсиновый сок.

— Не нужно наливать мне напиток, я не пью это, — Цзин Цичэнь махнул рукой, показывая, что это не из вежливости, а действительно не нужно.

Янь Сюй кивнул:

— Простую воду тоже не хотите?

— Тоже нет.

— Дань-Дань стал тяжелее, я как раз собирался найти вас. Посмотрите на него, кажется, скоро вылупится? — Янь Сюй взял стакан сока и сделал глоток.

Что касается Дань-Дани, хотя он внутренне ненавидел дядю с попой, его тело в объятиях дяди было довольно искренним.

Услышав, что папа упомянул его, Дань-Дань тут же заёрзал: «Дань-Дань скоро вылупится!»

Дань-Дань хочет есть хого!»

Цзин Цичэнь внимательно ощупал скорлупу:

— Его случай особенный, он получеловек-полуоборотень. Вероятно, скоро вылупится. Вы можете начать готовиться.

Янь Сюй кивнул.

Цзин Цичэнь вдруг проявил любопытство:

— Кто его второй отец? Где ваш партнёр?

Вопрос Цзин Цичэня заставил Янь Сюя замолчать. Он смотрел на стакан сока в своих руках, долго не говоря ни слова. Атмосфера в комнате внезапно стала неловкой. Цзин Цичэнь уже мысленно нарисовал себе трогательную и мучительную историю любви — вероятно, из-за сериала, который он недавно смотрел, где как раз рассказывалось о любви человека и оборотня.

Однако Янь Сюй действительно серьёзно задумался. По правде говоря, он и сам не знал, чей это ребёнок. Он просто прошёл через горы, и у него появился Дань-Дань:

— Наверное... это гора?

Цзин Цичэнь:

— ... Что значит «наверное»?

Янь Сюй пожал плечами:

— Это сложно объяснить, да и бесполезно. Кстати, господин Цзин, как вы знаете об оборотнях? Вы изучаете это? Или вы охотник на оборотней?

Цзин Цичэнь покачал головой:

— Нет. Однажды вы узнаете, но сейчас ещё не время.

Янь Сюй кивнул. Он не был тем, кто копается в чужих делах. Если другие не хотят говорить, он не будет настаивать.

Дань-Дань с заметным присутствием втиснулся между ними, словно не хотел, чтобы они сидели рядом.

«Хм! Дядя с попой, не думай, что станешь мамой Дань-Дани!»

Цзин Цичэнь ещё немного поговорил с Янь Сюем, упомянув, что в последнее время погода становится всё жарче, и Дань-Дань может больше находиться на солнце, чтобы избежать недостатка кальция.

Янь Сюй кивнул:

— Верно, у Дань-Дани есть скорлупа, ему действительно нужно пополнить кальций. Господин Цзин, вы сказали, что Дань-Дань, вероятно, скоро вылупится. Есть ли что-то, на что нужно обратить внимание? Может ли быть какая-то опасность?

— Нет, — улыбнулся Цзин Цичэнь.

Его глаза естественно сузились, и улыбка развеяла его обычно серьёзное выражение.

— Если он не сможет вылупиться, то он и не оборотень.

Янь Сюй вздохнул. У него были другие опасения:

— Когда Дань-Дань родится, как я оформлю ему документы? Без документов он будет нелегалом, не сможет получить медицинскую помощь, учиться, у него не будет паспорта для поездок за границу. Он не сможет летать на самолётах и ездить на скоростных поездах, это будет очень неудобно.

Цзин Цичэнь: «...»

Это действительно современно.

— Есть организация, — сказал Цзин Цичэнь. — Она называется Бюро по делам нелюдей, они занимаются такими вопросами. Когда придёт время, я дам вам их контакты. Как только подтвердится, что Дань-Дань не представляет угрозы для человеческого общества и является добрым оборотнем, ему оформят документы. Они также предоставят много удобств.

— Господин Цзин, вы много знаете, — взгляд Янь Сюя устремился на Цзин Цичэня.

Глаза Янь Сюя были очень тёмными, настолько, что это казалось ненормальным. Обычно глаза азиатов имеют янтарный оттенок, но у Янь Сюя они были как самые тёмные глубины, бездонные.

— Господин Цзин, вы оборотень?

Цзин Цичэнь посмотрел на его глаза, словно загипнотизированный, и только после вопроса Янь Сюя пришёл в себя:

— Нет.

Строго говоря, он не был оборотнем. Он был божественным зверем, существующим с древних времён, и мог принимать человеческую форму без необходимости совершенствования. Он не принадлежал к расе оборотней, поэтому не мог считаться оборотнем.

Янь Сюй кивнул:

— Господин Цзин, скажите, почему оборотни хотят совершенствоваться и становиться людьми? В книгах и сериалах оборотни всегда хотят стать людьми. Разве не лучше оставаться в своей истинной форме?

Произнося это, Янь Сюй продолжал гладить Дань-Дани по голове, словно утешая его, потому что не был уверен, сможет ли Дань-Дань принять человеческую форму. Он не хотел, чтобы Дань-Дань расстраивался, если у него не получится.

— Нюйва, создавшая людей, доказала свою святость, а Нюйва создала людей по образу и подобию Паньгу, поэтому люди — это существа, наиболее похожие на богов. Для оборотней желание совершенствоваться и становиться людьми вполне естественно. Особенно учитывая, что Нюйва была святой для расы оборотней, они особенно стремятся стать людьми, — объяснил Цзин Цичэнь.

Дань-Дань потёрся о руку Янь Сюя, словно говоря папе, чтобы тот не волновался.

«Даже если Дань-Дань не сможет стать человеком, он всегда будет папиным Дань-Дани!»

— Если невозможно стать человеком с помощью собственных сил, есть ли другие способы? — спросил Янь Сюй.

Цзин Цичэнь покачал головой:

— Если бы остались настоящие последователи даосизма, вероятно, они могли бы создать пилюлю превращения. Но сейчас духовная энергия мира истощена, и последователи даосизма исчезли.

Янь Сюй молчал. Ему пришлось смириться с тем, что Дань-Дань, возможно, никогда не сможет стать человеком.

Дань-Дань: «?? Дань-Дань сможет стать человеком, папа! Дань-Дань очень сильный!!»

<http://bllate.org/book/15574/1386718>